

К ВОПРОСУ О ВЕЖЛИВОСТИ И ГРУБОСТИ В ИСПАНСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается проблема переориентации языкового престижа в испанской лингвокультуре. Если раньше в качестве образцов общения выступала речь представителей социально-престижных и политически доминирующих сообществ людей, то в настоящее время в качестве таких образцов все чаще выступает речь демократических слоев общества. Результатом этого процесса явилось ослабление использования традиционных средств вежливости и все более широкое распространение средств грубости и невежливости. Грубая, вплоть до обценной, лексика подверглась высокой степени десемантизации и приобрела эмоционально-экспрессивные черты.

Ключевые слова: вежливость, обценная лексика, инвертирование грубой семантики, переориентация языкового престижа.

Система лексических средств вежливости современного испанского языка в основной части покоится на единицах, сформировавшихся в X–XVII вв. Она «отмечена признаками социально-элитарного общения былых исторических периодов, в языковом сознании до сих пор неотделима от понятия превосходства одних групп общества над другими» [1]. Лексика вежливости выступает в качестве своеобразного маркера социального престижа и средства дистанцирования от представителей более низких социальных страт.

В связи с процессами демократизации, начавшимися в испанском обществе в 60–70 годы XX века стало наблюдаться ослабление использования традиционных средств вежливости в речи современных носителей испанского языка и все более широкое распространение грубой, вплоть до обценной лексики [2]. Под обценной лексикой мы, вслед за М. Козыревой, понимаем сегмент ненормативной лексики, включающий в себя наиболее грубые, непристойные, вульгарные слова и выражения [3, с. 8].

В настоящее время такая тенденция затрагивает фактически все возрастные категории и социальные слои. Показательным, например, является выступление Антонио Басагоити – лидера Народной партии Страны Басков, в речи которого допустимыми являются такие грубые с точки зрения нормативного использования слова, как *coño* ‘женский половой орган’ или *cojonado* ‘имеющий яйца’ [4].

Допустимыми такие слова являются и в средствах массовой информации. Мы рассмотрели соотношение между наиболее распространенными словами-маркерами грубости *coño* ‘женский половой орган’, *joder* ‘вступать в интимные отношения’, *cojones* ‘тестикулы’, *puta* ‘женщина легкого поведения’, *mierda* ‘дерьмо’, *cabrón* ‘козел’ и такими кодифицированными средствами выражения вежливости, как *señor* ‘господин’, *señora* ‘госпожа’, *usted* ‘Вы’, *doña* ‘госпожа’, *compañero* ‘товарищ’, *dama* ‘дама, госпожа’ на материале ведущих испанских газет «El Mundo», «La Vanguardia», «El País», «ABC». С этой целью был произведен подсчет использований перечисленных слов в интернет версии газетных изданий за период с 2015 года по 2020 год. Ниже, на рисунках 1, 2 представлены результаты анализа в виде диаграммы.

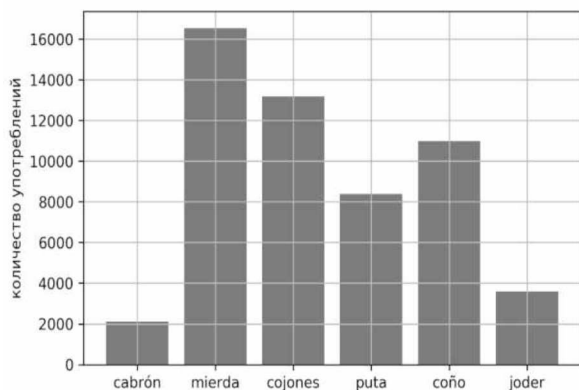

Рисунок 1 – Частотные характеристики грубых слов в современных испанских газетных изданиях

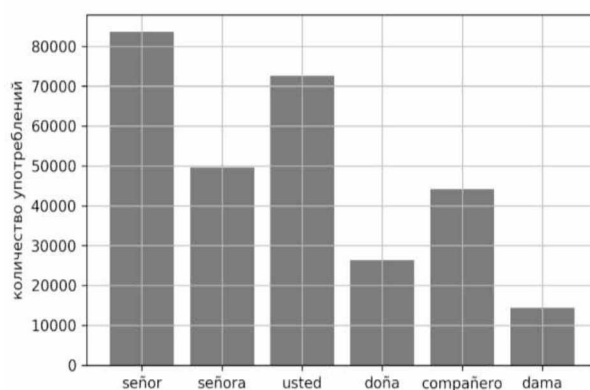

Рисунок 2 – Частотные характеристики вежливых слов в современных испанских газетных изданиях

Проанализированные данные указывают на то, что обценная лексика выступает по отношению к вежливой в пропорции 1 к 4. Это соотношение представляется достаточно высоким, учитывая в особенности тот факт, что анализу подверглись самые читаемые и авторитетные общественно-политические издания Испании, а не источники, относящиеся к так называемой «желтой прессе». Кроме того, обращает на себя внимание уже сам факт допустимости невежливых слов в этих изданиях. Одной из причин этого является сокращение социальной дистанции между разными слоями общества, и желание руководства изданий быть ближе к читателю, говорить с ним на его языке. Иначе говоря, существует определенный запрос со стороны общества на грубую лексику.

Еще одним фактом, свидетельствующим в пользу особого статуса обценной лексики в испанском языке, является ее фиксация в лексикографических источниках. Среди ученых Королевской академии испанского языка долгое время не было единого мнения в отношении необходимости включения в словари обценной лексики. Решающую роль в этом вопросе сыграл Камило Хосе Села – испанский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1989 года, член Королевской академии испанского языка. В 1975 г. во многом благодаря его стараниям в словаре Королевской академии испанского языка были зафиксированы непристойные, грубые слова [5, р. 39]. В качестве сравнения обратим внимание на то, что в белорусско- и русскоязычных словарях сегмент ненормативной лексики представлен в меньшей степени или вовсе отсутствует.

Таким образом, если исторически использование обценной лексики характеризовало мало или вовсе необразованную личность, считалось прерогативой низших слоев общества, то в речи современных носителей испанского языка использование невежливых средств стало фактически нормой. Произошла своеобразная переориентация языкового престижа.

В то же время важно отметить, что обращение к обценной лексике в современном испанском языке не всегда связано с желанием оскорбить, унижить собеседника. Грубые с точки зрения нормативного употребления слова в речи современных носителей испанского языка используются с целью сократить социальную дистанцию между общающимися, подчеркнуть принадлежность к единому сообществу.

Для обозначения такого употребления грубых слов в испанистике существует специальный термин – *anticortesía* ‘антивежливость’ или *pseudocortesía* ‘псевдовежливость’ [6, р. 25]. Таким образом, антивежливость – это кажущаяся невежливость, это те слова, которые вне контекста будут восприниматься как грубые, но которые в разговорной речи при определенных условиях способствуют созданию и поддержанию доверительных отношений между общающимися. Следует отметить, что в русскоязычной теоретической литературе по данной проблематике специальный термин не обнаружен. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует об особом статусе антивежливости или псевдовежливости в испанской лингвокультуре.

Обценная лексика в испанском языке подверглась высокой степени десемантизации, она широко используется в бесконфликтном общении и воспринимается ее носителями нейтрально, переходя фактически в разряд вежливого выражения. Этого нельзя сказать, например, о русском языке, в котором обценная лексика звучит гораздо более резко и, как отмечает Т. В. Ларина, воспринимается как непристойная и недопустима в вежливом общении [7, с. 200]. На этот факт важно обратить внимание при переводе. Перевод обценной лексики на русский или белорусский язык не может быть дословным, а должен учитывать прагматику высказывания.

Десемантизация этих грубых с точки зрения нормативного употребления слов в испанском языке привела к тому, что на первый план выдвигается их эмотивное содержание. Рассмотрим этот факт на примере слов *cojones*, *mierda*, *joder*. Анализ проводился на базе «Корпуса испанского языка XXI в.», размещенного на сайте «Королевской академии испанского языка». «Корпус испан-

ского языка XXI в.» представлен театральными произведениями, киносценариями, очерками, записями повседневных разговоров и т.д., которые отражают живую, разговорную речь. Материал соответствует нормам испанского языка иберийского ареала. Анализу подверглись ситуации бесконфликтного общения.

Обценные слова в испанском языке используются для выражения:

1. Недовольства, сожаления. Приведем примеры:

José Maldonado Velasco entró al despacho de su primo el abogado Cambronero quejándose de las prisas que le había metido: «¡Joder, Jose, he tenido que anular dos citas y ahora tengo que volverme para Las Balsas! Espero que sea tan importante eso que tienes que decirme, porque según Diego era de vida o muerte» [8, p. 43] ‘Хосе Мальдонадо Веласко вошел в кабинет своего двоюродного брата адвоката Камбронеро, жалуясь на то, что его вынудили быстро приехать: «*Черт возьми, Хосе, мне пришлось отменить две встречи, а еще мне надо будет возвращаться в Лас Бальсас! Я надеюсь, что то, что ты собираешься сказать мне, действительно важно, потому что, со слов Диего, это вопрос жизни и смерти*’.

В этом примере грубое *joder* не направлено на оскорбление собеседника, а служит способом выражения эмоционального состояния адресанта. Оно допускается фактически в вежливом общении и служит средством оптимизации межличностного взаимодействия.

¡Vaya mierda! ¡Todos éramos tan felices! ¿Por qué ha tenido que pasar algo así, por qué? [9, p. 97] ‘*Черт возьми! Мы все были так счастливы! Почему подобное должно было случиться, почему?*’

Дословно *mierda* переводится как ‘дерьмо’. Но в данном контексте адресант не вкладывает в это слово то первичное значение, которое зафиксировано в словаре. *¡Vaya mierda!* здесь служит для выражения сожаления, поэтому на русский язык переводится без использования обценной лексики.

2. Раздражения:

Mira, Paco, yo estoy hasta los cojones de Varsovia, del clima, de la comida, del ambiente, pero qué quieres que te diga, no tengo mejor sitio en que caer muerto. Y no es que los polacos se hayan portado mal, que va, todo lo contrario, nos trataron desde el principio como si fuéramos polacos, eso sí [10, p. 131] ‘Послушай, Пако, мне чертовски надоела Варшава, климат, еда, атмосфера, но, знаешь, что я тебе скажу, я не знаю лучшего места, где бы я мог упасть замертво’.

Estar hasta los cojones – досл. ‘быть до яиц’ – невежливое с точки зрения нормативного употребления выражение употребляется говорящим для выражения досады, раздражения.

«¡Hay que joderse con la Juana! ¡Es que manda en todos! Trae frito al pobre Floro, trae fritos a los niños, me trae frito a mí...», se le quejaba Antonio. [11, p. 54] ‘*Черт бы побрал Хуану! Она всеми командует! Она изводит бедного Флоро, она изводит детей, она изводит меня, – жаловался Антонио*’.

Использование крайне грубого *joderse* ‘вступать в интимные отношения’ используется адресантом как обычное слово для выражения своих чувств и отношения к жизненной ситуации.

3. Безразличия:

¡Me importa tres cojones lo que tenga que hacer usted hoy, mañana y el resto de su vida! [11, p. 114] ‘Мне совершенно *безразлично*, что вам надо делать сегодня, завтра и остаток жизни’.

В приведенном выше примере обращает на себя особое внимание факт использования грубого выражения вместе с таким ярким маркером вежливости, как *usted* 'Вы'. Полагаем, что это еще раз подтверждает высокую степень толерантности испанской культуры к грубой лексике и может рассматриваться как этнокультурная особенность и национальная черта испанцев.

Me importa una mierda lo que opinen los demás clientes... Yo he venido aquí a cenar, no a tomar una sauna... Usted sube el aire y yo dejo de sudar, ¿estamos? [12] 'Мне все равно, что думают другие клиенты. Я сюда пришел поужинать, а не в сауну. Включите кондиционер, и я перестану потеть. Договорились?'. Говорящий обращается к грубому и непристойному слову *mierda* 'дерьмо' для выражения своего отношения к ситуации.

Десемантизация этой лексики в современном испанском языке достигла такого уровня, что она способна выражать не только отрицательные, но и положительные эмоции.

4. Похвалы, восхищения:

Se abrazaron fuerte, dándose palmadas en la espalda y riendo sin saber por qué: ¡Joder, Juanito, si estás hecho un señor! [11, p. 237] 'Они крепко обняли друг друга, хлопая друг друга по спине и смеясь неизвестно по какой причине: «Черт возьми, Хуанито, да ты же стал настоящим сеньором!»'.

При помощи крайне грубого по своей стилистике слова *joder* адресант выражает искреннее восхищение по поводу того, что его собеседник повзрослел и приобрел статусные признаки, свойственные сеньору.

Mister Painter. – Churchill fue político, fue escritor, pero no uno del montón. Y en la Segunda Guerra Mundial, tuvo un par de cojones [13, p. 76] 'Черчилль был политиком, писателем, но не одним из многих. И во время Второй мировой войны он был по-настоящему храбрым (досл. у него были яйца)'.

5. Положительная оценка действия:

Un chavalín de mi equipo, uno al que, no sé por qué, llaman Patucos, ha metido sin embargo un gol de cojones de verdad [14, p. 112] 'Один парнишка из моей команды, которого не известно по какой причине называют Патукос, забил по-настоящему крутой гол'.

Cojones 'яйца' – невежливое с точки зрения нормативной лексики слово. Оно «достаточно грубое по своей стилистике, поэтому обычно используется при сниженном, фамильярно-дружеском общении. В то же время, как видно из примера, в определенных ситуациях оно способно менять значение и выражать восхищение» [2].

«¡Joder! Que suerte tienes, Antonio», saludó con la voz entrecortada Floro Vazquez, y señaló el viejo ventilador sobre la cafetera: “Me paso ahí adentro contigo, a ver si me da el fresco» [8, p. 73] 'Черт! Как же тебе везет, Антонио, – поприветствовал дребезжащим голосом Флоро Васкес и указал на старый вентилятор на кофеварке, – я зайду к тебе, может, мне удастся охладиться'.

Говорящий положительно оценивает факт наличия вентилятора в жаркую погоду и выражает эту оценку посредством непристойного *joder*.

В некоторых ситуациях исходная семантика грубых слов выветривается, уступая место эмфатическому содержанию:

Una mujer. – (Entra corriendo. Mira el reloj y dice para sí, mientras observa cómo el tren se ha ido.) ¡Mierda! ¡Lo perdí! [15] 'Она вбегает на платформу. Смотрит на часы и говорит сама себе, глядя на уходящий поезд.) Вот черт! Я опоздала!'.

Joder, lo siento mucho. De verdad. No te deseo ningún mal, pero es que hay veces en que me sacas de quicio. Si puedo hacer algo por ti, dímelo [16, p. 284] ‘*Черт! Мне очень жаль. Правда. Я не желаю тебе зла, но иногда ты выводишь меня из себя. Если я могу что-нибудь сделать для тебя, скажи мне.*’.

Язык народа не может находиться в стороне от социальных изменений, происходящих в обществе. Испания в 60–70 годы XX в. взяла курс на демократизацию, что отразилось на ее языке: наблюдается ослабление использования традиционных средств вежливости, которые в языковом сознании неотделимы от понятия превосходства одних групп общества над другими, и все более широкое распространение средств грубости и невежливости. Эта тенденция характерна фактически для всех возрастных категорий и социальных слоев. В современном испанском языке обценная лексика часто используется не с целью нанести ущерб социальному «лицу» собеседника, а продемонстрировать принадлежность к единому сообществу.

Эта лексика подверглась высокой степени десемантизации и приобрела эмоционально-экспрессивные черты. Спектр выражаемых эмоций варьирует от негативных (недовольство, раздражение) до позитивных (похвала, восхищение).

Средства грубости и невежливости стали проникать даже в нормативные периодические издания, что свидетельствует о лояльном отношении испанцев к этому пласту лексики. Чем шире и чаще используются эти слова, тем больше они приближаются к разряду нейтральных. Учитывая наметившуюся тенденцию, не исключено, что в будущем они перейдут в разряд нормативных. Сейчас фактически наблюдается тенденция, связанная с замещением старых норм общения новыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоревич-Стахнова, О. В. Концепция вежливости В. Байнхауэра и степень ее актуальности для современного испанского языка [Электронный ресурс] / О. В. Сидоревич-Стахнова. – Режим доступа : <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/218884/1/369-374.pdf>. – Дата доступа : 2.09.2020.
2. Сидоревич-Стахнова, О. В. Вежливость как основа фатического общения на испанском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / О. В. Сидоревич-Стахнова. – Минск, 2017. – 161 л.
3. Козырева, М. М. Обценная лексика в речи образованных носителей английского и русского языков: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. М. Козырева ; Рос. ун-т дружбы нар. – М., 2013. – 21 с.
4. Rius, M. ¿Somos malhablados? [Recurso electrónico] / M. Rius // *La Vanguardia*. – 2012. – 21 de enero – Modo de acceso: <https://www.lavanguardia.com/estilos-de-vida/20120120/54244529265/somos-malhablados.html>. – Fecha de acceso: 2.09.2020.
5. Parra, S. ¡Mecagüen! Palabrotas, insultos y blasfemias / S. Parras. – Barcelona: Larousse Editorial, 2019. – 256 p.
6. Zimmerman, K. Constitución de la identidad y anticortesía verbal entre jóvenes / K. Zimmerman // *Actas del primer coloquio del programa EDICE: la perspectiva no etnocentrista de la cortesía: identidad sociocultural de las comunidades hispanohablantes* / Univ. de Estocolmo ; ed. D. Bravo. – Estocolmo, 2003. – P. 47–59.
7. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Яз. слав. культур, 2009. – 512 с.
8. Naveros, M. Al calor del día / M. Naveros. – Madrid: Alfaguara, 2001. – 304 p.
9. Giménez Bartlett, A. Serpientes en el paraíso / A. Giménez Bartlett. – Barcelona: Planeta, 2002. – 352 p.
10. Rupérez, J. El precio de una sombra / J. Rupérez. – Barcelona: Ediciones Destino, 2005. – 304 p.
11. Grandes, A. Los aires difíciles / A. Grandes. – Barcelona: Tusquets, 2007. – 800 p.
12. Rubio, J. C. 10 [Recurso electrónico] / J.C. Rubio // *Biblioteca virtual Miguel de Cervantes*. – Modo de acceso: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/10-1/>. – Fecha de acceso: 16.07.2020.

13. Zúñiga, M. del M. Como un asta de toro / M. del. M. Zúñiga. – León: El Paisaje, 2001. – 100 p.
14. De Villena, L. A. La nave de los muchachos griegos / L. A. De Villena. – Madrid: Alfaguara, 2003. – 274 p.
15. Enríquez Muñoz, S. La próxima, prosperidad [Recurso electrónico] / S. Enríquez Muñoz // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes. – Modo de acceso: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/la-proxima-prosperidad-0/>. – Fecha de acceso: 16.07.2020.
16. Beccaria, L. La luna en Jorge / L. Beccaria. – Barcelona: Destino, 2001. – 424 p.

The article deals with the problem of transformation of linguistic prestige in the Spanish linguistic culture. In previous epochs the speech of representatives of socially prestigious and politically dominant communities of people acted as an example of communication. Due to the democratization of modern Spanish society the speech of democratic strata of society is acting as a model. The result of this process is increasingly rare use of traditionally polite means and widespread use of impolite words. The impolite lexic has been desemantized and acquired emotionally expressive features.

Keywords: politeness, obscene lexic, inversion of rough semantics, transformation of linguistic prestige.